

Подстройка под письменную речь конкретного лица как один из видов маскировки

И. В. Огорелков

ГБУ г. Москвы «Московский Исследовательский Центр»

ул. Нижняя Сыромятническая, д. 5, стр.3, 125032, Москва, Россия. E-mail: ogorelkov.69@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы диагностического автороведческого исследования текстов конфликтогенной направленности с целью установления подстройки под письменную речь конкретного лица. Кратко описываются основные виды маскировки (имитация авторства, искажение значимых особенностей идиостиля автора, подстройка под письменную речь конкретного лица, зашифрование значимой информации), способы их языкового выражения. Приводится конкретный пример автороведческого исследования конфликтогенных текстов с элементами маскировки (а именно подстройки под письменную речь конкретного лица).

Ключевые слова: маскировка письменной речи, речемыслительный навык, автороведческая диагностика, уровень грамотности, подстройка под письменную речь автора.

Adjustment to the Written Speech of a Specific Person as One of the Types of Disguise

I. V. Ogorelkov

State Budgetary Institution of Moscow "Moscow Research Center"

5 Nizhnyaya Syromyatnicheskaya str., building 3, 125032, Moscow, Russia. E-mail: ogorelkov.69@mail.ru

The article discusses the issues of diagnostic authorship research of conflict-related texts in order to establish adjustment to the written speech of a particular person. The main types of disguise are briefly described (imitation of authorship, distortion of significant features of the author's idiosyncrasy, adjustment to the written speech of a particular person, encoding of significant information), and methods of their linguistic expression. A specific example of an authorship study of conflict-prone texts with elements of disguise (namely, adjustment to the written speech of a particular person) is given.

Key words: disguise of written speech, verbal and cognitive skill, authorship diagnostics, literacy level, adjustment to the author's written speech.

Автороведческое диагностическое исследование относится к тем областям криминалистики, которые занимаются изучением различных проявлений навыковой деятельности. Предметом автороведческого исследования является проявление речемыслительного навыка. «Этот навык не относится к врожденным свойствам личности, а приобретает конкретным индивидуумом в процессе обучения соответствующим образцам и нормам, принадлежащим к различным сферам человеческого общения. В этом случае имеются в виду общепринятые нормы языка, речи и мышления, овладевая которыми человек вырабатывает умение понимать других людей и быть понятым ими» [Рубцова 2007: 12].

Речемыслительный навык автора отражается в печатных, устных, рукописных текстах, в том числе конфликтогенной направленности (объектах автороведческого исследования). В конфликтогенном тексте содержатся два вида информации: основная – о познаваемом объекте, дополнительная – об особенностях познающего субъекта. Автор текста не имеет четкого представления о передаваемой им дополнительной информации, при написании текста для него важнее описать конфликтную ситуацию, выразить свое отношение к ней. Однако достаточно часто дополнительная информация сознательно вносится в текст автором (в частности, при имитации авторства). «Такая информация не всегда носит объективный характер, она в достаточной степени осознается автором и может быть умышленно введена в текст в целях маскировки» [Огорелков 2020: 66].

В то же время источником дополнительной информации об особенностях идиостиля автора служат не только особенности содержательной стороны текста (которые легко подвергаются существенному искажению в целях маскировки), но и языковой стороны текста (информация языкового характера не осознается автором и не может в полной мере подвергаться искажению – только отдельные элементы лексической системы текста).

Таким образом, можно говорить о наличии двух типов структур, носителей дополнительной информации, содержащейся в авторском тексте: смысловых (формально-содержательных) и языковых (синтаксических, орфографических, лексических, стилистических, пунктуационных). Разумеется, неязыковые, смысловые структуры тоже выражаются языковыми средствами, но организация этих структур регулируется не нормами языка, а иными факторами, в основном социально-психологического характера (определенными этическими, эстетическими и другими нормами, принятыми в данном человеческом коллективе, свойствами личности автора и т. д.).

«При широком подходе лингвистическому определению понятия маскировки обнаруживается тенденция к опасному объединению в его рамках достаточно широкого круга разнородных языковых явлений, различных речевых стратегий, дискурсивных практик, приемов непрямо́й коммуникации, имплицитных способов передачи информации. В частности, «маскирующим» потенциалом обладают элиминация, эллипсис, умолчание, эвфемизация, намек, перифраза и другие. В то же время использование названных приемов необязательно предполагает реализацию коммуникативной установки на сокрытие информации и может быть обусловлено, как, например, в случае элиминации, принципом экономии речевых усилий. Таким образом, наличие в речи имплицитной составляющей не всегда является признаком маскировки, и при определении объема данного понятия следует руководствоваться функционально-прагматическим подходом, то есть ориентироваться в первую очередь на то, с какой целью было использовано то или иное речевое средство (речевой прием, способ передачи информации)» [Дайлоф 2019: 25].

Маскировка письменной речи – это сознательное изменение автором текста содержательной и языковой структуры письменной речи с различными целями, а именно:

- 1) скрыть от адресата и/или контрагента информацию о своей личности;
- 2) дать заведомо ложную информацию о своей личности;
- 3) дискредитировать автора первичного текста путем создания нового текстового продукта на основе существующего текста;
- 4) зашифровать значимую информацию путем замены (переименования) отдельных лексем произвольными словами и выражениями, понятными конкретному адресату.
- 5) осуществить уход от правовых рисков, в частности:
 - выдать передаваемую информацию за субъективное мнение автора, предположение (манифестация субъективности);
 - заменить прямые номинации на косвенные (затемнение референта);
 - нивелировать прямую грамматическую связь между конфликтным признаком и носителем данного конфликтного признака (разорванная предикация);
 - снять с себя авторскую ответственность за высказывание или ответственность источника информации (деавторизация);
 - предвосхитить возможные правовые претензии и предъявить защитный аргумент заранее (авторреабилитация).

Маскировку письменной речи как языковое явление можно разделить на четыре вида: 1) подстройку под письменную речь конкретного лица, 2) искажение значимых особенностей идиостиля автора текста (за счет снижения уровня грамотности, изменения уровня культуры речи, нейтрализации значимых характеристик письменной речи автора), 3) имитацию авторства (женщины, мужчины, лиц молодого, пожилого возраста, лиц конкретных профессий), 4) зашифрование значимой информации (кодировка денотата, сокрытие содержания коммуникации, нейтрализация конфликтогена в тексте).

Каждый в отдельности вид маскировки письменной речи обладает множеством способов выражения как лингвистического, так и формально-содержательного характера. Например, для искажения идиостиля автора за счет снижения уровня грамотности характерны следующие способы выражения: соблюдения и несоблюдения одного и того же правила орфографии, синтаксиса, исправление верного на неверное в плане орфографии, соблюдение более сложных для усвоения правил пунктуации и несоблюдение простых, даже элементарных правил, частые назойливые повторы одних и тех же слов при разнообразии прочей лексики и т. д.; для искажения письменной речи автора за счет нейтрализации значимых характеристик письменной речи характерно: доминирование стилистически нейтральных, общеобразовательных слов, однообразие лексических приемов при передаче эмоций, выбор из синонимических рядов наиболее простых форм, упрощенный характер конструкций.

«Подстройка под письменную речь конкретного лица представляет собой изменение автором отдельных смысловых признаков письменной речи, выделенных в тексте – источнике подстройки» [Огорелков 2020: 67]. Любой текст, представляющий собой продукт индивидуального творчества, несет на себе уникальный отпечаток личностных свойств его автора. В явном или завуалированном виде текст отражает отдельные признаки письменной речи автора, в частности смысловые и языковые. В качестве смысловых выступают признаки письменной речи автора, которые отражают содержащуюся в тексте фактическую, тематическую, автобиографическую информацию. Данная группа признаков легко распознаваема, легко поддается маскировке. Автору вторичного текста достаточно упомянуть несколько фактов, о которых шла речь в первичном тексте, привести некоторые фразы, особенно бросающиеся в глаза (в частности, возможно прямое или не прямое цитирование первичного текста). Установить

характер подстройки можно, только выделив языковые признаки письменной речи автора в первичном тексте и в тексте подозреваемого в проведении подстройки лица (вторичном тексте), проведя их сопоставительный авторведческий анализ.

Целью подстройки следует считать, во-первых, дискредитацию автора первичного текста путем создания нового текстового продукта на основе существующего текста, во-вторых, сокрытие истинного автора текста – участника коммуникации. «Причины указанных изменений могут быть различными – удивить собеседника в онлайн-общении, нежелание общаться от своего имени и пр. Однако наиболее опасная причина изменения речи заключается в попытке совершить правонарушение, скрыть его следы (например, от имени другого человека посылать письма с угрозами жизни и здоровью). В зависимости от причин меняется и сам механизм изменения – чем опаснее последствия от изменения, тем более продуманным и «неузнаваемым» становится текст» [Изотова 2020: 19].

Подстройка предполагает стилизацию под письменную речь конкретного лица посредством слов и выражений из первичного текста, цитирования его элементов, упоминания во вторичном тексте отдельных фактических или автобиографических данных автора первоначального текста. «Подстройка распознаваема, так как при ее осуществлении автор опирается не на цельную сложную схему – систему использования языка и осуществления речевой деятельности конкретным человеком, а на отдельные, наиболее ярко выраженные элементы этой системы, на которых делается акцент, а остальные элементы системы и взаимосвязи между ними утрачиваются» [Изотова 2020: 20].

В то же время существует множество языковых признаков письменной речи автора, которые не поддаются подстройке в полном объеме, в их системных взаимоотношениях. Отдельные элементы данной лингвистической системы признаков повторимы (иногда случайно) и доступны стилизации и заимствованию, однако система в полном виде остается уникальной для каждого автора. В тех случаях когда осуществляется сознательная подстройка под письменную речь конкретного автора, она может быть распознана и описана, так как автор при осуществлении подстройки опирается не на всю систему языковых признаков письменной речи автора первичного текста во всех ее сложных взаимодействиях и взаимозависимостях, а на отдельные, бросающиеся в глаза элементы этой системы, значение которых искажается (обычно преувеличивается), а связь с содержанием и пропорции соотношения с другими элементами системы нарушается.

Проиллюстрируем вышесказанное примером из экспертной практики. Рассмотрим пример подстройки под письменную речь т. н. «Черного Эмира» (текст № 1 первичный), выполненной с целью дать адресату и/или контрагенту заведомо ложную информацию о своей личности (текст № 2 вторичный).

Текст № 1

Прошу письмо читать одному. Ни говорите, что его не читали. Здравствуйте – дорогой друг. В первых строках своего письма хотим поздравить с Новым годом и пожелать всем счастья. Спешим узнать – как поживает ваша супруга и дети. Кажется с шоблонной частью письма закончили. А теперь немного о деле.

Пишет вам номер пятый. Дорогой мой гражданин хороший – мы думаем, что вы чуткий и умный, отзывчивый и добрый человек, поэтому рассчитываем, что вы откликнитесь нашей прозьбе и поделитесь с нами своим капиталом. Нам нужно всего 50000, с вашей стороны было бы смешно говорить что у вас их нет. Конечно грубо врывается в вашу тихую и скромную, спокойную и удобную жизнь требовать такую суму некрасиво и не культурно. Нам вполне понятны ваши чувства, обидно, только только и вот. Хотя все правильно почему бы и нет, мы не завидуем вам – мы гордимся вами. Единственный вопрос возникший у вас – кто мы. Мы – простые смертные. Кстати подумаем о самообороне. Подумайте – весьма интересный вопрос на повестки дня. Ваш сосед как раз занимается такими делами. Хоть он прикидывается таким просточком, таким скромным – что глаза ненарадуются смотря на него. А может вы пойдете не к нему, а да у вас ведь так много друзей в разных кругах населения. Конечно можете быть уверены, что года 2 будете в безопасности, а мы будем ждать пока страсти сильно кипевшие остынут, а потом успеем сделать свое дело. Короче делайте все что хотите. Но предупреждаем, в случае отказа или кто нибудь пострадает из наших в результате ваших глупых действий – ни кто, не поможет вам выжить. Пока мы просим. Но увы мой друг человек такое глупое существо, что когда говоришь по хорошему, он никогда не понимает. Поэтому не делайте так, что когда вы осознаете что все это серьезно, будет уже поздно. Спешу вас успокоить. Сколько бы наших не троните, и как бы вы поступите по отношению к нам, Супруга и дети – тронуты не будут, просим в этом не сомневаться. Мы думаем вам не нужно объяснять как можно подсунуть - яд. После смерти вашей – мы думаем супругу и детей подберет какой нибудь фраир, тем более 50000 останутся у ней. Поэтому мой друг не живите одним днем, проявите дальновидность, а деньги эти если будите живы и здоровы, вы без труда сможете возместить. Дорогой друг – этого времени достаточно чтобы построить нам капкан, но мы ещё раз даём вам возможность взвесить все за и против!!!

С уважением Черный Эмир.

Текст № 2

Здравствуйте – дорогая леди.

Это письмо написано лично нами. Никому не показывайте его, предупреждаем вас под страхом смерти. Теперь вас можно поздравить с удачным замужеством. Как светилось ваше лицо в момент свадьбы, какие красивые у вас были глаза. Мы искренне рады за вас и хотим, чтобы вы были счастливы в новой жизни. А теперь о деле.

С вашим бывшим мужем мы были хорошо знакомы. Он не отдал нам денег, мы уверены, что вы, как добрая и отзывчивая женщина, откликнитесь на данную прозьбу. Нам нужно 10000 долларов, эта не такая уж большая сумма денег. Не

надейтесь, что о вас забыли, вы в ответе за поступки своего муженька. Вы уже зрелая женщина, не делайте серьёзные ошибки и заплатите, сколько мы требуем. Спешим вас успокоить. Мы не станем убивать ваших детей, даём вам честное – честное слово. Вы, конечно, можете сообщить об этом письме куда следует, но тогда мы будем вынуждены принять меры. Человек становится грубым, когда с ним говорят культурно, и вы это должны, просто обязаны понимать. Нам, безусловно, не хочется вас обижать, о предупреждаем, что всегда можно – нужно отыскать способ помочь человеку перейти в мир иной. Как жаль, что ваш муж не внял нашему совету. Жаль, что из – за денег с одной милейшей женщиной может что – то случиться. Вот и все, что мы хотим сказать.

Низкий вам поклон.

С уважением Черный Эмир.

В результате сопоставления моделей речемыслительных навыков авторов первичного и вторичного текстов на предмет выявления комплекса совпадающих и различающихся признаков письменной речи было выявлено следующее. К числу совпадающих признаков относятся все смысловые признаки письменной речи. К числу различающихся относятся один из общих языковых признаков (наличие высокого/низкого уровня грамотности) и комплекс высокоинформативных синтаксических, лексических, стилистических, орфографических, пунктуационных признаков письменной речи. Таким образом, учитывая указанное соотношение совпадающих и различающихся признаков, можно сделать вывод о том, что автор текста № 2 не является автором текста № 1.

Учитывая полное совпадение смысловых структур текста, тот факт, что в спорном тексте имеются прямые и не прямые цитаты из текста № 1 (“А теперь о деле”/ “А теперь немного о деле”, “Спешим успокоить вас”/ “Спешу вас успокоить”, “Мы не тронем ваших детей...”/ “... дети – тронуты не будут...”, “С уважением Чёрный Эмир”/ “С ув. Черный Эмир”, “... откликнитесь на нашу прозьбу”/ “...откликнитесь нашей прозьебе”), а также то, что при наличии единственной одинаковой грамматической ошибки (“прозьбу” - “прозьебе”), все остальные сходные слова написаны по-разному (“здравствуйте”/ “здрасвуйте”, “сумма”/ “сума”), можно сделать вывод, что в тексте № 2 (вторичном тексте) имеются элементы подстройки под письменную речь автора текста № 1 (первичного текста). Подстройка проведена на уровне смысловых структур текста и не затрагивает синтаксический, лексический, стилистический, орфографический, пунктуационный уровень текстовых структур.

Разработанный метод автороведческого анализа материалов с элементами подстройки под письменную речь определенного лица позволяет с высокой долей вероятности выявлять подобные эпизоды в рамках экспертной практики, а в некоторых случаях восстанавливать подлинный стиль автора вторичного текста.

Литература

- Дайлоф Е. Л. О терминологическом смысле понятия «маскировка» в контексте судебной лингвистической экспертизы / Юрислингвистика. – 2019. – № 11. – С. 24–28.
- Доронина С. В. «Командир! Может, договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам / Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 245–249.
- Изотова Т. М. Намеренное искажение письменной речи как предмет автороведческого исследования / Юрислингвистика. – 2020. – № 17 (28). – С. 19.
- Литвинова Т. А. Установление в письменном тексте признаков намеренного искажения информации как одна из задач судебной лингвистики / Современное право. – 2016. – № 8. – С. 115–119.
- Огорелков И. В. Особенности диагностического автороведческого исследования анонимного документа на основании признаков, характеризующих имитацию авторства / Русский язык за рубежом. – 2020. – № 3.
- Осадчий М. А. К вопросу об оценке речевой тактики автореабилитации при производстве судебной лингвистической экспертизы / Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 4. – С. 124–129.
- Плотникова А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург; Москва, 2017.
- Рубцова И. И., Огорелков И. В., Ермолова Е. И. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз. – М., 2007.

References

- Dailof, E. L. (2019). “Disguise” meaning in forensic linguistic expertise. *Legal Linguistics*, 11, 24–28 (in Russian).
- Doronina, S. V. (2015). Let`s agree, commander! The methods of discourse analysis in linguistic expertise of texts on anti-corruption cases. *Political linguistics*, 3(53) (in Russian).
- Izotova, T. M. (2020). Deliberate distortion of written speech as a subject of authorship ekspertize. *Legal Linguistics*, 17 (28), 19 (in Russian).
- Litvinova, T. A. (2016). Establishing signs of intentional distortion of information in a written text as one of the tasks of forensic linguistics. *Modern Law*, 8, 115–119 (in Russian).
- Ogorelkov, I. V. (2020). Features of diagnostic auto-editing research of an anonymous document based on signs characterizing the imitation of authorship. *Russian language abroad*, 3 (in Russian).
- Osadchiy, M. A. (2018). On the issue of assessing speech tactics of autorehabilitation in the production of forensic linguistic examination. *Theory and practice of forensic examination*, 4, 124–129 (in Russian).
- Plotnikova, A. M. (2017). *Conflict communication in the aspect of forensic linguistics*. Ekaterinburg; Moscow (in Russian).

Rubtsova, I. I., Ogorelkov, I. V., Ermolova, E. I. (2007). Integrated methodology for producing auto-editing examinations. Moscow (in Russian).

Citation:

Огорелков И. В. Подстройка под письменную речь конкретного лица как один из видов маскировки // Юрислингвистика. – 2024. – 31. – С. 83-87.

Ogorelkov I. V. (2024) Adjustment to the Written Speech of a Specific Person as One of the Types of Disguise. Legal Linguistics, 31, 83-87.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
